

С.В. СОЛОВЬЕВА
(Волгоград)

ДОНСКИЕ ПОЛКИ НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.: СОСТОЯНИЕ, РАЗМЕЩЕНИЕ

Анализируется состояние донских полков накануне Отечественной войны 1812 г., показывается их специфика в системе иррегулярных войск. Подробно рассматриваются основные проблемы, стоявшие перед Донским Войском: некомплект полков, несвоевременная выдача жалованья, выплата пенсий раненым в боях казакам.

Ключевые слова: *Войско Донское, донское казачество, Отечественная война 1812 г., иррегулярные войска, казачья форма, вооружение, снаряжение донских казаков.*

Войско Донское относилось к иррегулярным частям русской армии. Иррегулярные полки традиционно играли вспомогательную роль. Однако иной была ситуация с Донским войском, которое по количественному и качественному составу значительно отличалось от других соединений.

По спискам военного министерства на 1 января 1808 г. значилось:

Соединения	Состав			
	генералитет	штаб обер-офицеров	нижние чины	всего
Донское войско	12	1288	49997	51297
Все иррегулярные войска	17	2437	107591	109975

Из таблицы видно, что Войско Донское составляло почти половину всех иррегулярных войск русской армии [13, с. 257]. Фельдмаршал А. Прозоровский писал военному министру графу А. Аракчеву: «Регулярства в Донском войске заводить не можно и не должно, поскольку число сего рода войск и образ их войны для армии необходимо нужен. В них почти врожденное познание Земли...» [10, с. 7].

Казачьи полки существенно отличались от кавалерийских полков регулярной армии своей организацией, условиями быта, тактикой боевых действий. Положительной особенностью казачьего полка в 1812 г. было отсутствие колесного обоза. Во время войны донцы широко и умело применяли свои своеобразные «казачьи термиции»; французская кавалерия сумела оценить достоинства «лавы», «вентеря».

Основную символику донских казаков отражали знамена: войсковое, бунчуки, штандарты. За заслуги императоры жаловали донских казаков жалованными знаменами, среди которых было много георгиевских.

В 1812 г. казаки носили введенную в 1801 г. форму. Опишем ее. меховая баранья шапка с красным шлыком, свисавшим направо с кожаным подбортным ремнем. В парадной форме к шапке полагался белый султан и этикет, как на кивере пехоты. В походе, однако, большинство казаков носили суконные фуражки или шапки неформенных образцов. Полукафтан темно-синего сукна, застегивался на груди на крючки. Воротник, погоны и прямые обшлага темно-синие с красной выпушкой. Кафтан (чекмень) был длиннополым. Часто кафтан был без погон, для утепления простеган или подбит мехом. В начале 1812 г. вместо высоких и скошенных воротников введены низкие и прямые. Шаровары темно-синего сукна, широкие, навывпуск, с однорядным красным лампасом. Кушак красный шерстяной. Сапоги без шпор. Вооружение – пика с красным древком без флюгера, сабли, пистолеты, ружья. Пики, применявшиеся русской легкой конницей в 1812–1814 гг., отличались большим разнообразием. Особенно это относилось к пикам казаков, не имевшим регламентированных образцов. Размеры стального боевого наконечника, длина и диаметр древка казачьих пик были произвольными. Пики имели только один характерный признак – не было подтока и прожилин у боевого наконечника.

В 1812 г. казачьи войска (за исключением гвардейских казаков) были, как правило, вооружены саблями нерегламентированных образцов. Наряду с легкокавалерийской саблей образца 1809 г. приме-

нялись различные отечественные модели XVIII в., а также всевозможные азиатские, венгерские, польские и другие иноземные типы сабель. Их носили в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с медным или железным прибором. Заряды и пули к огнестрельному оружию казак хранил в кожаной лядунке, носимой на черной перевязи, к которой спереди крепились металлический вензель императора Александра I в венке и цепочка. У офицеров лейб-гвардии Казачьего полка перевязь была из красной юфти, шитая серебряной нитью по внешней стороне, а на крышке лядунки была серебряная восьмиконечная звезда. На практике казаки часто использовали снаряжение восточного образца с перевязями и португальскими ремнями, тесемками и шнурами.

Урядники имели серебряные галуны на воротнике и обшлагах, султан с черной верхушкой. Офицеры носили на плечах жгуты из перевитых серебряных шнуров, на обшлагах и воротнике серебряное шитье особого войскового образца; султаны с черно-оранжевым основанием. Им разрешалось носить шпоры и фуражные шапки темно-синего цвета с красным околышем и черным козырьком (на манер офицеров регулярных частей).

У офицеров Атаманского казачьего полка на воротнике и обшлагах в один ряд шло серебряное шитье Войска Донского. Вместо эполет они носили погоны из переплетенных серебряных шнуров. Рядовые казаки были одеты в темно-синие полукафтаны и шаровары. Лампасы на шароварах, лопасть на шапке, выпушка на воротнике и обшлагах, а также на погонах и чепраках были светло-синими. Приборный металл белый. Вооружены они были саблями, карабинами, пистолетами и пиками с красными древками.

В 1796 г. на основе Донской команды императорского конвоя был создан лейб-гвардии Гусарский Казачий полк, разделенный в 1798 г. на лейб-гвардии Гусарский и Казачий полки.

Амуниция казачьих войск была разнообразной. Наряду с черными (у лейб-казаков – белыми) перевязями и панталерами использовалось азиатское снаряжение: узкие ремни с металлическим набором, а также шелковые или шерстяные шнурки и тесьма. Конский убор состоял из казацкого седла (с более высокой лукой и подушкой), ременного прибора и темно-синего суконного чепрака с цветной каймой. К седлу были приторочены чемодан, торба, полшубок, скрученный в скатку, и длинная веревка (аркан).

Донские конно-артиллерийские роты были сформированы в 1797 г. Форма одежды конных артиллеристов почти не отличалась от формы одежды донских казаков: синие полукафтан и шаровары, подшитые черными леями, с красными лампасами, светло-синий пояс, красная выпушка на воротнике и обшлагах. Погоны были темно-синими без выпушки. Шапка казачья с белыми султаном и этишкетом и красным верхом. Однако чаще казаки носили фуражку с красным околышем, черным козырьком и высокой прямой тульей. Артиллеристы были вооружены саблями и пистолетами.

Орудия легких артиллерийских рот (¼-пудовый единорог, 6-фунтовая пушка) имели передки с ящиками для снарядов с запасом первых выстрелов. Калибр ¼-пудового единорога – 120 мм, масса ствола – 335 кг, лафета – 395 кг. К артиллерийским принадлежностям относились банник с приборником, скребок с пыжовником, трубчатая лядунка со скорострельными трубками, пальники, «свечники», «ночник», зарядные сумы, крюки с канатным тросом. Для мелкого ремонта в походных условиях использовалась походная кузница.

В 1812 г. донские полки (кроме лейб-гвардии Казачьего полка) не входили в состав кавалерийских корпусов, а распределялись войсковым атаманом по вполне самостоятельным «казачьим отрядам» под командованием своих же казачьих генералов, полковников. Такие отряды не имели постоянного состава и менялись в зависимости от условий боевой обстановки. В целом же это были мобильные, обладавшие большой маневренностью войсковые соединения.

Однако накануне войны в организации донских полков имелся ряд существенных проблем. Серьезной проблемой в предвоенные годы был постоянный некомплект донских полков. Об этом свидетельствуют полковые ведомости за эти годы, многочисленные рапорты войскового атамана М.И. Платова. В 1811 г. он подал записку военному министру о создавшемся положении. В ней сообщалось, что

из имевшихся в наличии на Дону (кроме Атаманского полка) 1600 служилых казаков необходимо было укомплектовать находящиеся в разных местах полки. 1000 человек уже отправлены в Грузию и на Кавказ. Для пополнения числа казаков М.И. Платов предлагал «нанять на войсковые деньги вольных людей для исполнения почтовой повинности, рабочие полки, находящиеся в Новочеркасске, составить из малороссиян, которых определить в казаки и освободить от подушного оклада» [12, с. 2].

Из находившихся на Кавказе 12 донских полков атаман также предлагал отозвать два и направить их в армию, мотивируя это наличием там «поселенных» казачьих войск. Полк Сысоева, состоящий при Дербенте, следовало отпустить: этот пост могли содержать терские казаки. В целом же М.И. Платов отмечал, что посланные в разные места донские полки (например, в Вятскую губернию) для выполнения казенных обязанностей – сопровождения конвойных команд, поимки дезертиров, беглых беспаспортных и т.д. – стали использоваться гражданскими губернаторами не по назначению, т.е. для выполнения функций земской полиции. Между тем ощущалась их острая нехватка на пограничных кордонах, при армиях. Жаловался М.И. Платов и на постоянные «раскомандирания» казаков. Чуть ли не все ротные желали иметь при себе ординарцем и вестовым непременно казака. Им было «за казак и тепло, и сытно».

Казачьему полку по штату 1812 г. полагались 1 генерал, 16 офицеров, 10 строевых урядников, из них 5 старших, заменявших собою вахмистров, 1 нестроевой урядник (писарь), 550 казаков, 25 драбантов или денщиков, а лошадей (строевых и вьючных) – 561.

Делился полк на пять сотен. Практически же дело обстояло иначе. Например, десятидневный рапорт о состоянии летучего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова от 21 мая 1812 г. показывает, что из 8 донских казачьих полков лишь в одном был полный комплект людей и лошадей. В остальных же – в среднем 10 офицеров, 11 урядников, 400–420 рядовых казаков, 430 строевых и 100–200 вьючных лошадей [5, с. 425]. По состоянию на 10 июня 1812 г. в десяти донских полках армии генерала А. Тормасова некомплект составлял 22 обер- и 3 унтер-офицера, 992 рядовых, 994 лошади [7, с. 147]. Фактически отсутствовали два полка. Полковник Н. Поликарпов определил среднюю численность донского полка накануне войны в 350 казаков, а Атаманского – в 850 [9, с. 352]. Однако более правомерным представляется определение численности донских полков В. Харкевичем: «...к 11 июня средняя численность Атаманского полка составляла 880 казаков, а казачьего полка – 440 человек» [16, с. 38].

Существовали проблемы и с выдачей жалования казачьим полкам. С 1810 г. было решено заменить натуральную хлебную выдачу денежным жалованьем. Однако за 1810–1813 гг. Войско практически не получило ни денег, ни продовольствия. Да и за 1808–1809 гг. было недополучено хлеба. Лишь в 1814 г. управляющий военным министерством князь А. Горчаков разрешил за «объясненные годы отпустить деньгами», которые были получены благодаря настойчивым ходатайствам атамана. Несвоевременная выдача жалования и продовольствия продолжалась практически все время атаманства М.И. Платова. И только Комитету 1819 г. удалось разрешить эту проблему, определив выдачу суммы 90 тыс. руб. в начале сентября.

Содержание находившихся на службе полков, командированных с Дона, полагалось по последнему штату гусарских полков армии. Оплата фуража производилась за зимние месяцы, исходя из климатических условий, на две лошади: на одну – натурой, а на другую – деньгами. Так, в 1811 г. годовое содержание одной казачьей лошади, находившейся в Новой Финляндии, обходилось 192 руб., а в Земле Войска Донского – 58 руб. В среднем же за эти годы оно составляло 115 руб. [14, с. 37].

Кроме того, в это время предметом обсуждения являлись размеры суммы казаку на одежду, сбрую и ремонт. Военный министр отмечал, «что вьючных лошадей в полках не бывает, да и не для чего требовать, чтобы они их имели», предлагал причитающуюся за них сумму использовать на одежду, сбрую [11, с. 30]. Однако М.И. Платов и войсковая канцелярия, указывая на недостатки такой оплаты («в северном климате – с излишеством довольны, а в южном никогда не бывают исправны») считали правильным выдавать эту сумму (по средним умеренным ценам) по третям года вместе с жалованьем. При таком положении казак успевал бы подготовиться к службе. Доказывая необходимость вьючных лоша-

дей при казачьем полку (перевоз груза, больных, замена строевых), атаман предлагал их иметь в полку 11 (т.е. по 2 лошади на десять казаков). В целом же по подсчетам М.И. Платова только выход на службу «по умеренным ценам» обходился казаку в 208 руб. 70 коп.

В 1811 г. М.И. Платов вновь поднял вопрос перед императором и правительством о выплате пенсий раненым и увечным в боях донским офицерам в размере 20000 руб. ежегодно [4, с. 207]. На этот раз он был решен положительно (в 1809 г. получен отказ), и 16 декабря 1811 г. последовал именной указ [10].

Таким образом, накануне войны в организации и обеспечении Войска Донского имелся целый ряд проблем. М.И. Платов, войсковая канцелярия постоянно поднимали их, и правительство, в меру возможностей предвоенного времени, пыталось их решать. К тому же донские полки занимали особое место среди иррегулярных войск русской армии, и военное ведомство постоянно контролировало их состояние.

В апреле 1811 г. Военная коллегия издала указ о форме, по которой казачьи полки регулярно должны были присылать ведомости об их состоянии (казачьи войска до весны 1812 г. находились в ведении Военной коллегии, а затем – военного министерства). Весной 1812 г. по Войску Донскому считалось «в расходе: штаб-офицеров 112, обер-офицеров – 1173, урядников и писарей – 1092, казаков – 39639» [8, с. 49].

Как справедливо заметил Г. Габаев, данные о расположении донских полков накануне войны приводятся различные [1, с. 33]. В большинстве расписаний по армиям они даются общим числом. Даже общее количество донских полков, находившихся на службе весной 1812 г., варьируется от 62 до 65. Следует иметь в виду то, «что казачьи полки в начале войны составляли живую завесу общего фронта русских армий и, как отдельные элементы этой завесы, непрестанно переливались из района одной армии и даже одного летучего отряда в другой» (Там же). Это существенно осложняло определение местоположения того или иного полка. К тому же известно, что донские полки носили имена своих командиров и со смертью последних получали имя нового начальника. Об изменении М.И. Платов не всегда успевал доносить командующим армиями.

Итак, весной 1812 г. на службе находились следующие полки:

- 1-й корпус Витгенштейна – 3 полка (полк. Родионова 2-го, М. Селиванова 2-го, подп. Платова 4-го);
- 1-я Западная армия – 10 полков (в 3-м пехотном корпусе – лейб-гвардии казачий полк; 9 полков в корпусе атамана М. Платова – Атаманский; г.-м. И. Иловайского 4-го, подп. Иловайского 8-го, г.-м. Денисова 4-го, г.-м. В. Денисова 7-го, полк. Гордеева 1-го, г.-м. А. Карпова 2-го, подп. М. Власова 3-го, подп. К. Харитонова 7-го, 2-я рота конной артиллерии Суворова);
- 2-я Западная Армия – 8 донских полков (г.-м. Н. Иловайского 5-го, полк. О. Иловайского 10-го, полк. Т. Иловайского 11-го, полк. В. Иловайского 12-го, полк. В. Сысоева 3-го, подп. Слюсарева 2-го, подп. И. Андриянова 2-го, в.ст. Платова 5-го), 1-я рота Донской конной артиллерии Тацына;
- 3-я Обсервационная Армия – в легких войсках 6 полков (полк. Г. Дячкина, подп. Барабанщикова, подп. Янова 2-го, подп. Мелентьева 2-го, в.ст. Чикилева, в.ст. Власова 2-го);
- Дунайская Армия – 10 полков (г.-м. Грекова 8-го, полк. Грекова 4-го, полк. Г. Луковкина, подп. Мельникова 5-го, подп. Кутейникова 4-го, подп. Астахова 4-го, в.ст. Киреева, в.ст. Пантелеева, в.ст. Исаева 4-го, в.ст. Мелентьева 3-го);
- на Кавказе – 20 полков (подп. Ильина 1-го, подп. Араканцева, подп. Балабина 1-го (ком. есаул Поляков), подп. Ежова 1-го, подп. Агеева 2-го, подп. Извалова, подп. Богачева, в.ст. Агеева 3-го, в.ст. Краснова 3-го, в.ст. Сафонова 1-го, в.ст. Петрова, в.ст. Рубашкина, в.ст. Сычова 3-го, в.ст. Самойлова, в.ст. Молчанова 2-го, в.ст. Поздеева 8-го, в.ст. Попова 16-го, м. Рябинина, м. Данилова, м. Сысоева 2-го);
- в Финляндии – 3 полка (полк. Исаева 2-го, подп. Лоцилина, в.ст. Киселева 2-го);
- в Москве – в.ст. Грекова 21-го;
- в Новочеркасске – 2 рабочих полка (в.ст. Гревцова 2-го, полк. А. Ягодина 2-го);

- вновь сформированные на Дону 2 полка;
- в Казани – двухсотенная команда;
- в крепости св. Дмитрия и в Таганроге – 2 команды;
- 10 команд, сопровождавшие партии в рекрутские депо из Воронежской губернии и с Дона.

Всего же на службе состояло 65 полков, две конноартиллерийские роты, 13 команд. Кроме того, находились на войсковом содержании 1658 человек для выполнения почтовой обязанности, карантинной и кордонной стражи; 1319 человек при исполнении войсковых должностей.

Следует также отметить, что согласно расписанию 81-го набора рекрутов от 29 сентября 1811 г. из крестьян, принадлежавших донским помещикам, было набрано 564 чел. [15, с. 30].

На Дону, как и по всей России, ощущали надвигающуюся опасность новой войны. В марте 1812 г. на основании предложения наказного атамана г.-л. А.К. Киреева был разослан по станицам указ, «чтобы состоящие налицо служилые чиновники и казаки были во всей готовности к походу на случай экстренного востребования» [3, с. 1]. Атаман М. Платов в мае 1812 г. писал императрице Марии Федоровне: «...Воины Донского Войска ощущают новые силы на защиту престола и любезнейшего Отечества, коему преданы мы всей душой» [6].

Литература

1. Габаев Г. Роспись русским полкам. Киев, 1912.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 244.
3. ГАРО. Ф. 338. Оп. 3. Д. 412.
4. Журнал Комитета Министров 1810–1812 гг. СПб., 1891. Т. 2.
5. Иностранцев М.А. Отечественная война 1812 г. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска. Спб., 1914.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 143. Д. 203.
7. Отечественная война 1812 г. Материалы Воен.-учен. архива. СПб., 1910. Т. XIII.
8. Отечественная война 1812 г. Материалы Воен.-учен. архива. СПб., 1911. Т. XVII.
9. Поликарпов Н. Краткая историческая справка о донских казачьих полках 1812 года // 1812 год. 1912. № 9–10.
10. Полное собрание законов Российской империи. Вып. 1. Спб., 1830. Т. 31. № 24910.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1964.
12. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 16849.
13. РГВИА. Ф. 1162. Оп. 9. Д. 7. Ч. II.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2477.
15. РГИА. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 10.
16. Харкевич В. Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове. Спб., 1901.

Don regiments before the Patriotic War of the 1812: condition and stationing

There is analyzed the condition of Don regiments before the Patriotic War of the 1812, shown their specific character in the system of irregular army. There are considered the main problems that the Don army faced: shortage of regiments, late salaries, pensions to wounded Cossacks.

Key words: *Don Army, Don Cossacks, Patriotic War of the 1812, irregular army, Cossack uniform, armament, ammunition of Don Cossacks.*